Людей забавляли слова сестры Кай, но Ванилла не могла быть счастлива.

Натали Лю подошла к Ванилле и продолжила: "Ваниль, как дочь деревенского старосты, ты не только неуважительно относишься к благодетелю деревни, но и во всех смыслах. Что ты пытаешься сделать? Жена магистрата так нам помогла, что ты не только не был благодарен в сердце, но и остановил ее карету, и ты... Чего ты хочешь?"

Ваниль в этот момент не принимала никакого смысла.

Ребенок вырос в толпе и сказал: "Это она в прошлый раз уничтожила саженцы на поле Натали, и она этого не признает!"

"Она даже объединила усилия с матерью, чтобы оклеветать герцога Гу, чтобы заставить его жениться на ней." Другой человек сказал.

"Так ты такой человек, неудивительно, что смеешь останавливать мою карету на дороге, нормальная девушка действительно не может этого сделать." Жена магистрата сказала безразлично, но в ее глазах был блеск холода.

"То, что изначально было сделано, в прошлом, сегодня она на самом деле преднамеренно оскорбила госпожу, она не должна быть пощажена!"

"Да, мадам - спасительница всей деревни, она не должна быть пощажена!"

В глазах народа Херб был человеком с плохим поведением.

Постепенно голоса людей ослабевали, они все хотели посмотреть, что жена магистрата делает с Ванилью.

"Двадцать плит". Жена магистрата сказала без эмоций.

"Мадам пощадите свою жизнь, мадам пощадите свою жизнь". Голос деревенского старосты зазвонил.

В этот момент староста деревни не мог не заботиться о своем лице и встать на колени перед женой магистрата сразу: "Госпожа, она всего лишь девушка. Это все еще ребенок, двадцать ударов, она умрет".

Видя, что мадам молчит, староста деревни продолжил плакать и сказал: "Мадам, побейте меня, если хотите, сын не учит, виноват отец, это я, как отец". что не выполнил свой долг, ты наказываешь меня."

"Естественно, вы будете наказаны, как деревенский староста, не дисциплинируя должным образом своих детей, вызывая у них плохой характер, вы думаете, что вам это сойдет с рук". Есть ответственность?" Жена магистрата посмотрела на деревенского вождя и сказала.

Ваниль только тогда осознала всю серьезность вопроса и сразу же встала на колени перед женой магистрата.

"Мадам, я был неправ, пожалуйста, будьте милосердны и пощадите меня". Ваниль закричала.

"Ради молитвы твоего отца о пощаде, давай дадим тебе десять ударов", - снова обратилась жена магистрата к деревенскому старосте и сказала. я сообщу об этом магистрату и посмотрю, что он сделает".

В это время староста деревни был в слезах, преклонил колени перед женой магистрата и произнес сильное слово благодарности.

Люди смотрели, как избивают Ваниль, возможно, уже ненавидят ее за свои действия, возможно, боятся жены магистрата, но никто из них на самом деле не выступил с мольбой о пощаде.

Жена мэра стояла в толпе, ее ноги дрожали.

Когда она смотрела, как избивают Ваниль, она была и зла, и расстроена.

Она злилась, что ребенок не изменился, зачем ему быть таким одиноким, в то время как о душевной боли нет необходимости говорить, ведь именно плоть отвалилась от его тела, сломанные кости все еще прикреплены к сухожилиям.

Этот вопрос настолько ушел в прошлое, что многие считают, что виновата ваниль, если бы не ее глаза, то никто другой, и настолько высокомерно, как бы не оказаться в такой ситуации.

Глава села также сожалеет по этому поводу, сожалея, что не объяснил все "за" и "против" и "ваниль".

<http://tl.rulate.ru/book/40305/950797>